

Антон Викторович Кротов

*Ош-2007: наше
первое
киргизское лето*

АНТОН КРОТОВ

**Ош-2007: наше первое
киргизское лето**

«Издательские решения»

Кротов А. В.

Ош-2007: наше первое киргизское лето / А. В. Кротов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831590-9

Летом 2007 года известный путешественник А. Кротов и его друзья переехали в южную Киргизию, чтобы в городе Ош снять дом, поселиться там и пригласить туда остальных путешественников, знакомых и незнакомых. Этот проект называется «Дом для всех» — каждый человек мог приехать и пожить вместе с нами. Как прошло лето в Средней Азии, что мы там увидели, куда ходили и какие интересные вещи наблюдали, описано в этой книге.

ISBN 978-5-44-831590-9

© Кротов А. В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 2016 года	6
Начало. На фестиваль «Астана-2007»	8
Бишкек – столица независимого Кыргызстана	11
Уезд в Ош. Поиск дома	13
Поселение	16
Цены и зарплаты в Кыргызстане в 2007 году	18
Первая вылазка: Узген и Джалалабад	20
Узбекистан: посещение Андижана	22
Пеший походик	24
Переезд на новую квартиру	26
Газеты и книги	28
Выезд в Баткен	29
В Таджикистан	31
Через Узбекистан – домой в Ош	33
Интернет в Оше	34
Поездка в «ваххабитский посёлок» Араван	35
Поездка в Кара-Суу. Продавцы	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Ош-2007: наше первое киргизское лето

Антон Викторович Кротов

Фотограф Антон Викторович Кротов

© Антон Викторович Кротов, 2020

© Антон Викторович Кротов, фотографии, 2020

ISBN 978-5-4483-1590-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие 2016 года

Киргизия – одна из моих любимых стран, я там бывал неоднократно, начиная с конца 1990-х годов. Высокие горы, чистые реки, вкусные и дешёвые фрукты, гостеприимные местные жители – и безвредные милиционеры, что немаловажно. Среди прочих стран Средней Азии, Киргизия уже много лет остаётся таким необычным островком экономической стабильности и политической свободы. Киргизский сом, живущий с самого рождения безо всяких деноминаций – самая устойчивая валюта на всей территории СНГ. Киргизия – единственная страна Средней Азии, куда не нужно визы для граждан всех приличных стран мира, ну а россияне могут ездить туда даже по внутреннему российскому паспорту. Добавим к этому то, что киргизы, практически все – русскоговорящие и хорошо относятся к россиянам, особенно к путешественникам, а уровень пьянства и преступности тут меньше, чем во многих регионах России. Цены в Киргизии на еду, транспорт и труд – одни из самых низких в мире, а особенно дёшево было тут тогда, когда Киргизия ещё не входила в Таможенный союз, и большинство произведённых там продуктов (и самих киргизов) там и оставалось.

Осенью 2006 года подошёл к завершению проект «Дом АВП в Иркутске». Завершая эту четырёхмесячную эпоху жизни – о ней подробно написано в отдельной повести – я задумался о том, где бы ещё, в каком бы ещё интересном месте, прожить лето-2007. Не удивительно, что таким городом для жизни и для организации нового Дома Для Всех я выбрал Ош – крупный город на юге Киргизии, в Ферганской долине, один из приятнейших городов Средней Азии, в котором я до этого неоднократно бывал раньше, начиная с 1999 года.

Въезд в Ош

Что же это за проект, Дом АВП, или же Дом Для Всех?

Это отнюдь не дачное строительство, и не реинкарнация «звонящих кедров» или иных, так называемых, экологических поселений. Проект «Дом для всех» заключается вот в чём. В одном из мест России или мира, в заранее объявленном городе, на некоторый, заранее объявленный срок (обычно на несколько месяцев) снимается квартира или дом, который становится Домом Для Всех. Каждый человек, соблюдающий Правила Дома (главный закон – трезвость, остальные же несколько варьируются, и обычно опубликованы в Интернете), может остановиться в таком Доме и пожить несколько дней (или дольше) в обществе других интересных людей, совершенно бесплатно. Можно поужинать, помыться, получить информацию о путешествиях по региону, просто отдохнуть с дороги, найти новых друзей, ну а потом продолжить путь.

За аренду Дома, свет, воду, газ и другие расходные материалы платит его создатель, организатор проекта в данном городе, в данном случае я – это мой вклад в улучшение окружающего мира, расширение гостеприимства и помощь Вселенной в делании хороших дел. Участники Проекта, гости и посетители Дома, могут помочь организатору в добровольном порядке – приносить еду, убирать в Доме, ну и оставлять добровольные пожертвования, когда есть такая возможность и желание.

К 2016 году уже было организовано много десятков подобных проектов. Тогда же, десятилетие назад проект только начинал развиваться, и многие интернет-читатели, паразиты и кнопкожомы не верили в то, что что-то путное из этого проекта выйдет.

В этой повести подробно описано, как был организован Киргизский проект, как (мы с другом, Кириллом Чупрыниным) поехали в Киргизию и сняли там Дом, как мы там жили и какими глазами видели окружающую Среднюю Азию – уже не глазами туристов, а настоящих её обитателей.

Начало. На фестиваль «Астана-2007»

17 июля 2007 года, на Казанском вокзале города Москвы, в поезд Москва – Астана погрузились в поезд два странных пассажира с тремя рюкзаками. Это были мы с Кириллом Чупрыниным (из Брянска), отправляющиеся в Среднюю Азию. Первым пунктом нашего назначения был фестиваль авторской песни «Астана-2007».

На просторах Казахстана, неподалёку от его новой столицы, вот уже девятый год проходил фестиваль авторской песни «Астана». Мы решили побывать на нём, в надежде, что там соберутся все прогрессивные казахстанские люди.

Дело в том, что почему-то прогрессивных (в нашем смысле) казахстанцев в природе почти не имеется. Не приезжают на российские слёты и фестивали казахские автостопщики, не прибывают ко мне в гости казахские вписчики, не заказывают по почте книг казахские читатели. За 12 лет моей книжной деятельности у меня было три заказа книг из Казахстана – два в приграничные с Россией города и один в Алма-Ату.

Неизвестны нам были ни казахские туристы, ни мудрецы-вольные путешественники, и редко кто-то объявится «О, я из Казахстана!» – но оказывается, что этот человек только родился в Каз. ССР, а последние годы живёт в Российской Федерации. Никто из Казахстана не пишет на сайт и на форумы АВП, нет там клубов автостопа и ничего подобного.

На всемирном сайте «хоспиталити-клуба», летом 2007 года, было только 50 граждан Казахстана (для сравнения: латышей 4000, россиян около 15000), да и те присутствуют лишь формально, а фактически почти никогда не вписывают¹. И вряд ли дело в бедности: ведь в последние годы Казахстан стал процветающей страной и вышел на второе место в СНГ по уровню зарплат! (Первое место у России.) РомсииВ городах появился интернет, сотовые телефоны, глянецовые торговые центры, все атрибуты буржуазного общества. А вот людей нет.

Наверное, если бы люди такие были, они бы появились, например, на фестивале авторской песни. Фестивали, как ни странно, есть. Там-то, в окрестностях столицы, и должна собраться хотя бы раз в году передовая казахская часть общества! Познакомившись с ними, мы получили бы конспиративные контакты с другими, столь скрытыми людьми, которые здесь наверняка есть!

Так думали мы, направляясь на фест. В пятницу 20 июля на ж.д.вокзале Астаны встретились трое нас – мы с Кириллом, приехавшие поездом (мы привезли 40 кг книг, на случай, что фестиваль окажется большим), и киевлянин Андрей Сапунов, прибывший автостопом (он нашёл единственную в «хоспиталити-клубе» вписку в Астане, прибыл ещё вчера, а сегодня подошёл к нашему поезду).

Астана вновь изменилась за три последних года, что меня не было тут. Построили новые небоскрёбы и жилые кварталы, а старые пятиэтажки подкрасили ещё раз. А вот с обменными пунктами не очень: то не берут рубли, то очередь, то курс плохой, то перерыв, то мужик в очереди перед нами принёс миллион в большой сумке многими бумажками и его считают. Насилу разменяли 500 рублей и пошли на электричку.

Фестиваль проходит близ 42-го разъезда, на юг от Астаны – в сторону Караганды. Можно доехать электричкой, поездом или трассой. В день на разъезде останавливается одна электричка и один поезд в каждую сторону. Тут вообще плохо с электричками, их почти нет в Казахстане. О.п.42 оказался маленьким домиком, касса закрыта навсегда, билеты покупайте

¹ Уточняю: всё это относится к 2007 году. Сейчас, десятилетие спустя, и в Казахстане проявились интересные люди, путешественники, «коучсёрферы», автостопщики свои; я нередко выступал с лекциями в Казахстане, побывал во многих городах и во всех областных центрах этой страны. – Примечание 2016 г.

внутри поезда. Вокруг остановочного пункта – типичная казахско-российская разруха. Тётка-начальница станции пустила нас переждать ливень, который так некстати разразился.

После ливня потащились на фестиваль, с четырьмя рюкзаками на троих, попеременно неся третий рюкзак за ляжки. Переходили через железнодорожный мост, по которому в принципе идти пешком нельзя, но нас пропустил сторож-железнодорожник в кепке с надписью: «Назарбаев – биздын елбасы» («наш лидер»). Идея дополнительного рюкзака была плохой, и мы пообещали себе любыми средствами уменьшить наш груз на фестивале, даже путём раздаривания книжек. Идти пришлось три километра по грязи. Как притопали, опять пошёл дождь.

Фестиваль «Астана», как и сама Астана – место ударного приложения государственных денег. Капитально вкопанные посреди степи электрические фонари; развевающиеся флаги Астаны, Казахстана, России, Израиля и других стран, граждане которых вероятно должны посетить фестиваль. Целая вереница синих бесплатных биотуалетов (почему-то в 300 метрах от палаточного лагеря), куча дармовых (сырых осиновых) дров, две большие юрты для музыкантов и почётных гостей и ряд ларьков с дорожными пирогами. Специальный мужик в противогазе прошёл по поляне и потравил комаров слезоточивым газом (людей попросили отойти на горку на время окуривания). Правда, комары после окуривания проснулись и взбесились, и их интенсивность многократно возросла. Большая приличная сцена – почему-то без защит от солнца, дождей и ветра, но с большим транспарантом «Партия НУР ОТАН».

Партия «НУР ОТАН» – местный аналог Единой России – даже и сюда пролезла. 18 августа будут выборы парламента, и она повсюду рекламируется назойливо.

Позвали и певцов – приехали российские барды средней известности и несколько местных.

И вот такие меры организации, потрачены («оприходованы»), может быть, миллионы тенге, но народу всего человек 500. В палатках живёт ещё меньше – человек 200—300, на уровне местечкового фестиваля в России, остальные же приезжают на своих машинах и на маршрутках из Астаны прямо к концертам вечером в пятницу и в субботу, и в полночь после действия уезжают домой обратно.

Чтобы привлечь внимание к научным путешествиям, было объявлено со сцены, что в субботу в 15.00 вольный путешественник А. Кротов поведает всем всё на свете на поляне около сцены. Об этом же были расклеены объявления на фонарях, туалетах и в других посещаемых местах. Кроме этого, я лично прошёл по палаточному лагерю (он был небольшой) утром в субботу, подошёл к каждому костру и подарил по рекламке АВП и по газете «Вольный ветер», приглашая в 15.00 подойти к сцене (идти там метров 50, и всё видно, степь, никаких укромных уголков).

Что же? В субботу, по счастью, дождя не было; был сильный ветер, который сдувал газеты и маленькие книжки, но людей сдуть не мог. Никто не пришёл! И только после объявленного времени, когда начались концерты, начали подползать лениво-скучающие люди один за одним, задавать вялые вопросы, смотреть фотографии на ветру и получать в подарок книжку «Практика вольных путешествий» (продажу по свободной цене они почти все не постигали). Купили ещё несколько книг бардов, «Узлы», «целебные стихи» Тютюкина, пяток газет и десятков моих книг. Один директор с толстым пузом приобрёл мою «Автостопом по России», а также «Написать свою книгу» В. Кротова (по 1000 тенге = 200 руб) плюс взял несколько книг по свободной цене.

- А эти сколько?
- Сколько сами дадите!
- Ну я так не могу. Назовите свою цену.
- Ну давайте эти за 200 тенге (40 руб).

– Нет, так не годится. Давайте за 1000 тенге (200 руб). Человек должен ценить свой труд! И толстый директор в трусах и с барсеткой удалился. Потом, выпив, ещё раз появился и сказал несколько слов за жизнь, а потом опять исчез.

Интересно, что ведь среди посетителей фестиваля были не только казахи, даже наоборот – русских было 2/3, и треть казахов, – но такой низкий интерес! Как будто книги видели в первый раз. Кроме нас, торговали ещё сидюками (всего 6—8 видов) сами организаторы, и мужик из Свердловска разложил гитарки игрушечные самодельные. Спрос у всех был совсем небольшой.

Уже только к вечеру пришли несколько туристов, людей интересных, и один, когда-то участвовавший в самоходном походе АВП, но так и не получивший тогда справку о самоходности (я его правда не узнал). Туристы получили по комплекту книжек на раздаривание, и ещё несколько десятков ПВП ушло в народ – я дарил более-менее приличным людям, сидящим на поляне у сцены, а также организаторам и бардам.

Так к вечеру удалось сбыть 20 килограммов продукции. Надеемся, что хоть небольшой процент попадёт в руки тех, кто её прочитает и оценит. Коммерческий же итог был самым низким за много фестивалей – насобирали около 2300 руб.

Оказалось, что есть ещё один фестиваль, «Чимбулак» – он пройдёт на турбазе в горах под Алма-Атой через неделю. Сами организаторы его позвали нас. Но так как мы с Кириллом торопились в Бишкек и в Ош, – на Чимбулак был отправлен А. Сапунов с коробкой книг. Таким образом, после этого фестиваля мы облегчились на 30 килограммов, а Андрей поехал двигать нашу науку под Алма-Атою – продолжая надеяться, где хоть где-то кто-то может ей, по идее, заинтересоваться.

Бишкек – столица независимого Кыргызстана

Киргизия встретила нас дружелюбно. В столичном городе Бишкеке нас вписал местный житель Казбек, член уже упоминавшегося «Хоспиталити-клуба». В это же время у него жило ещё два российских туриста, из Новосибирска.

Мы с Кириллом провели полтора дня в Бишкеке: гуляли по этому зелёному городу с широкими, перпендикулярными улицами, искали книжные и туристические магазины, пристраивали автостопные книги на реализацию. Нашли даже картографическую фабрику, за пятнадцать лет независимости выпустившую около десятка дорогущих местных карт-двухкилометровок. А также познакомимся с человеком по имени МирАли, из местного общества пешеходных туристов. С другими туристами встретиться не удалось – все активные ходячие люди, туристы и альпинисты Кыргызстана, всё лето проводят в горах – заколачивают деньги, вода в походы богатых иностранцев.

На каждом перекрёстке в Бишкеке стоят бочонки с местными напитками – «Максым-шоро» и «Чалап-шоро». Шоро – это название фирмы, которая их производит. Максым похож на растворённый в воде чёрный хлеб, а Чалап – нечто среднее между квасом, таном и Максымом. Около каждой пары бочонков сидит женщина и продаёт эти напитки по стаканно. За день мы выпили на двоих 44 стакана шоро. Видимо, в него подмешивают какое-то вещество, вызывающее привыкание.

Бишкек – витрина капиталистического общества. Помимо бочонков с шоро, повсюду здесь можно встретить: обмены валюты (причём меняют не только евро, доллар и рубль, но и валюты любых других известных и соседних стран); конторы IP-телефонии с дешёвыми звонками в Россию, Европу и США (звонки по Киргизии и даже по городу Бишкек обходятся в несколько раз дороже); точки продажи сотовых номеров; ну и продавцов еды различного рода. За последние годы в Бишкеке появилось и новое явление: круглосуточные супермаркеты (их раньше не было), включая известный нам по России «Рамстор».

Несмотря на капитализм, в городе остались все признаки социализма в виде памятников – Ленину, борцам за власть советов, героям ВОВ и прочие. Построили, правда, и новые памятники. На главной площади соорудили большой флагшток с киргизским флагом, который имеет ностальгически красный цвет. Его охраняют два солдата – бишкекский аналог «Поста №1». Ильича с главной площади передвинули чуть подальше.

Российские рубли мы быстро поменяли на местные деньги – сомы. Один сом равен 68 копейкам, т.е. за каждую тысячу рублей мы получали по 1475 сомов. В одном месте на рынке мы встретили курс 1480, и я пошёл менять, но там оказались жулики, наострившиеся быстро вытаскивать купюру из полученной вами пачки денег. Однако, я несколько раз всё аккуратно пересчитывал, обнаруживал недостачу и наконец вытребовал у жуликов свою тысячу рублей обратно.

Киргизские деньги – сомы – существуют только в бумажном виде, номиналом 1, 5, 10, 20, 50, 100, 200, 500 и 1000 сом. На каждой деньге изображены деятели киргизской истории или искусства. Местные копейки называются тийины, но они тоже бумажные. В обороте их почти нет, и покупок дешевле 1 сома не бывает. Но в больших супермаркетах и в банках можно найти мелочь на сдачу в виде 10 и 50 тийин – бумажные квадратики, чуть меньше размером, чем банкноты. В прошлые мои приезды в Киргизию эти «монеты» ещё были в ходу. Но самый большой раритет – бумажную монету в 1 тийин – сами киргизы никогда не видели. Она доступна только коллекционерам. Я раньше думал, что такой деньги вообще не бывает, но в этом путешествии мне подарили пару «копеек».

Обзавелись киргизским телефонным сотовым номером.

Мы пристроили на реализацию часть книг, а другую часть оставили на хранение у Казбека. Вскоре наше число должно было вырасти с двух до трёх человек. И вот как это произошло:

Утром рано 26-го июля я поднялся рано, чтобы пойти на вокзал и встретить Ольгу Полубенко из Белоруссии. Она должна была приехать московским поездом в 8 утра, но поезд опоздал на полтора часа. Ольга была ещё рада: ей сказали, что поезд может опоздать на пару суток. Впоследствии оказалось, что Ольге рассказали в России и по дороге много другой страшной дезинформации. А Ольга слишком доверчивая на всякие страхи. Хотя и заканчивает философский факультет какого-то минского университета, значит должна ко всему относиться философски. Только спустя несколько дней страхи в голове по поводу Азии стали у неё выветриваться.

Встретив Ольгу, я отвёл её на вписку к Казбеку – все там ещё спали. Но вскоре всё ж проснулись. И мы втроём собрались, попрощались и направились на Ошский рынок – искать маршрутку на Ош. Ехать втроём автостопом мы поленились – хотели поскорее и без хлопот прибыть в южную столицу, чтобы скорее приступить к поиску Дома АВП.

Уезд в Ош. Поиск дома

На «Ошском рынке» столицы нас, как и следовало ждать, атаковали предлагатели транспортных услуг. Мы выбрали одного – грузопассажирскую маршрутку «Мерседес» 1982 года выпуска, с десятью сидячими местами и большим грузовым отсеком. Ещё четыре часа водитель и хозяин груза ездили туда-сюда по базару, собирая грузы для перевозки (и 2 сома за килограмм за их перевоз) и пассажиров (мы стоили по 400 сом).

Сперва мы думали, что машину поведёт киргиз, хозяин груза. Но русский старичок, вертевшийся рядом, и оказался водителем. Ольга, осознав это, воскликнула горестно:

– Ему же 100 лет! Он не доедет до Оша! – данное высказывание относилось также и к самой маршрутке.

Действительно, водитель выглядел старо, как и его машина. Однако сохранить бодрость ему помогло то, что всю дорогу он жевал носу. Поэтому он нигде не останавливался, кроме как на ремонт машины, подкачку колёс и заправку, ну и ещё один раз поели – уже наутро близ Джелалабада. Проведя 20 часов в машине, мы доехали до Оша.

– Это ещё я сейчас трезвый еду, а когда пьяный – так прямо дым и искры из-под колёс! – похвалился он.

Ольга (ни жива ни мертва) и мы с Кирюхой Ч. вылезли из маршрутки посреди города Ош, прямо напротив российского консульства. Рюкзаки наши в багажном отделении, как оказалось, были плотно спрессованы разными коробками и ящиками. Но, чудно, всё в сохранности.

В Оше первым делом мы пошли искать обычный цивилизный ночлег на какой-нибудь турбазе. Потому, что единственный активный ошский человек из Клуба гостеприимства, 50-летний бывший милиционер, не отвечал на наши звонки – уехал на заработки в неизвестном направлении. Однажды, получив мой Емайл, он сам позвонил: оказалось, он сейчас работает в южном Судане, в городе Малакаль, в составе миротворческих сил.

Вид города Ош и Сулейман-горы

Больше за ночлегом нам не к кому было обращаться, а в мечеть мы не пошли, т. к. Ольга ещё не обрела истинную веру.

Одну турбазу мы не нашли; вторую оккупировали китайцы; на третьей мы-таки нашли пристанище – в самом центре города, возле Сулеймановой горы. Детская турбаза, бывшая станция юных туристов, предлагает ночлег всем желающим за 40—70 сом (1—2 доллара в сутки), но посещают её в большинстве своём не детские туристы, а жители деревень, приехавшие поторговать на ошский знаменитый базар.

Этим же вечером (было 27 июля) мы с Кириллом начали поиск жилья (оставив Ольгу отсыпаться после «страшной» дороги на «100-летнем» водителе). На большом рынке мы обратились с вопросами к тётушкам, продающим колпаки. Вскоре они, собравшись, выявили среди себя одну тётку 60-ти лет, по имени Фатима, которая обладала именно таким домом, как нам был нужен, т.е. без всего. Фатима, оставив вместо себя на базаре своих дочек-внучек, отправилась показывать нам своё жилище. Дом состоял из двух комнат, небольшого и довольно тухлого свойства. Я уж было чуть его не снял, но только не сошлись в цене: неуступчивая Фатима просила 3.000 сом, я предлагал максимум 2.500, но и тех у меня в кармане в данный момент не было. К счастью, Фатима не согласилась на скидку, и мы договорились встретиться на рынке завтра. Пока же она подарила нам вкуснейшую дыню и лепёшки.

Наутро оказалось, что очень здорово, что мы не сняли дом Фатимы за 2500 сом. На базаре выявился радиоузел, из которого непрерывно объявляют всякие вести об аренде и продаже жилья. Там же имеется доска объявлений, где рекламируются квартиры (по 2—4 тысячи сом в месяц) и домики (их, правда, немного). Там же тусуются сдатчики жилья лично и их доверенные лица – маклерши. Тётки с большими тетрадами, полными адресов и телефонов всех желающих сдать жильё. Тут же проявился мужичок, Мумеджан-хаджи, желающий сдать нам свой дом, но получить в залог мой паспорт, и тётка-маклерша Гульнара с косой ниже пояса, активная и настырная, обещавшая нам всяческие дома за 2.500 сом. Там же обнаружилась и наша Фатима, подсказавшая всем маклерам идею повысить для нас цены на жильё. Мы пока ничего не решили.

Когда мы покинули их и потом вновь вернулись, известные нам Фатима, Мумеджан-хаджи и Гульнара куда-то исчезли, но обнаружилась ещё одна тихая женщина, а тихая она была потому, что не говорила по-русски. С помощью других граждан мы объяснились, и она (оказалась тоже маклершей) пообещала нам дом за 1.500 сом (плюс 150 сом одновременно комиссионные ей). Мы сразу пошли за ней, и по дороге столкнулись с косастой Гульнарой, которая громко ругалась с конкуренткой и пыталась отбить нас себе.

– Тот дом плохой! Нет газа, света нет! Идём со мной, у меня есть дом на улице такой-то, за 1.000 сом!

Еле отбились и освободили тихую тётку. Та и привела нас в место нашего жилища. В 2 км от центра города, около Фрунзенского рынка, и находился наш дом, с тремя комнатами, кухней, с зелёным садиком внутри двора; во двор выходили также дверцы туалета и «банной комнаты». Хозяйка жилья, Нигора Парпиева, жила рядом, через дом, а к сдаваемому дому прилагалась лавка «Ремонт одежды», где Нигора и сидела днём (со своей мамой и дочками). Дом нам сразу понравился. Газ и свет в доме был, несмотря на запугивания конкурентки-Гульнары.

Город Ош

Правда, цена неожиданно выросла до 2000 сом. Ладно, мы согласились. Молчаливая тётушка-маклер взяла за свои услуги не 150, а 200 сом, а хозяйка дома напомнила, что мы будем также платить за газ и электроэнергию. Но в целом расходы были меньше, чем можно было ожидать, и очень хорошо, что накануне мы не договорились с неуступчиво-жадной Фатимой.

Вечером мы вернулись (на вторую ночь) на турбазу, чтобы дать возможность хозяйке убраться в доме и вынести оттуда все ненужные нам вещи. Тем временем в Оше появилось ещё три человека – москвичи Сергей (странный и неизвестный науке) и Аркадий Кузнецов (побывавший во многих странах Азии, автор многих статей в Энциклопедии), а также ещё один мужик сорока лет, по имени Александр, в подозрительных чёрных очках. Этот мужик иногда приходил на тусовки АВП, а родом он был из Днепропетровска, как и моя мама.

Поселение

Утром 29-го мы отправились на наш адрес, и поселились в доме. В ближайшие несколько дней наша тусовка стала интернациональной:

Приехал американец Брэндон, постоялец ещё нашего дома АВП в Иркутске, русскоговорящий, о нём уже было упомянуто в Иркутской части. После Иркутска он, за минувший год, посетил Китай, Тибет, Непал, Индию, Пакистан, опять Китай и Таджикистан. Сейчас он планировал возвратиться в Россию, завершая такой большой круг, а потом в Европу, откуда полетит домой в США – родичи его уже заждались.

(Кстати, забегая вперёд: визу РФ в этот раз он так и не смог получить, хотя потратил на неё и на приглашение 350 долларов. Огорчённый, он полетел в Турцию, а оттуда уже поехал в Европу.)

Наш «хохол» Андрей Сапунов добрался-таки до Оша. В точности, как я и предсказал ему, 1) он продал на фестивале Астана-2007 после нашего уезда ровно 4 книжки; 2) по дороге в Алмаату автостопом искупался в Балхаше; 3) достиг фестиваля Чимбулак-2007 и продал там часть прочих книг, а другие раздарил. Увеличив свои скудные финансовые средства, он решил-таки рискнуть, прибыл в Ош и был очень доволен. Думал, что останется дня на четыре, а провёл тут полтора месяца.

Тем, кто не знает: Сапунов очень говорлив. Обычно говорит о ментах, о регистрации и о политической ситуации. Не каждый интересуется этими вещами, но так как обитатели Дома АВП всё время менялись, Андрей всегда находил слушателей. Ещё он выполнял должность Санэпидстанции. Всех отговаривал от питья сырой воды, требовал наведения чистоты. Также он знал (из Интернета) всякие статистические данные, какая страна на каком месте в мире по каким-то показателям. Так что у нас Андрей был главный научный информатор. Потом он внёс большой вклад в написание нашего путеводителя по Средней Азии.

Двое евреев из Израиля (парень с девушкой) путешествовали уже полгода, сейчас едут из Китая. К сожалению, оказались не религиозные евреи, а атеисты. Они узнали про планируемый Дом АВП из Интернета: наш московский коллега Коля Дубровский разместил в на английском языке информацию о нашем поселении в Оше. В гостевой книге они записались как Amos Ben Drog + Lilach Halevi.

Парень, тоже Антон, гражданин Казахстана, по профессии – некий финансовый консультант, живёт в основном не в своём Усть-Каменогорске, а в российском Новосибирске. Интересный и самоходный чел.

Игорь Тютюкин из Тулы, уже известный читателю, автор книги «Целебные стихи», философ и писатель, привёз, как обычно, большую партию своих книг и коробку моих. Из Оша он собирался поехать на месяц в Китай (визу одного он сделал в Бишкеке).

Вместе с белорусской Ольгой у нас в доме собрались представители шести государств, о чём граждане седьмого гос-ва (хозяева дома) пока не догадывались. Однако, наша множественность повредила ум хозяйки Нигоры. Ей было очень интересно, сколько же нас в доме. Хотя в договоре о съёме было указано, что мы имеем право приводить (трезвых) гостей, об их общем возможном количестве Нигора не знала. Но у неё оказалась вредная привычка регулярно заходить во двор (т.к. у неё во дворе стоял 40-летний ржавый, но ещё работающий холодильник с её продуктами).

Хозяйка дома, регулярно проходя к холодильнику, увидев кучу обуви у входа, пытается считать ботинки. Потом, всё же, ей удалось их пересчитать, и начались проблемы и скандалы, что в конечном итоге привело к нашему переезду в другое жилище. Но об этом ниже.

Вообще привязанность к квартире сделала людей в Советском Союзе более послушными и менее подвижными. Специально была задача – сделать оседлыми разные кочевые народы,

типа киргизов или монголов. Потому что человек без постоянного дома труднее управляем. Орды Чингисхана покорили половину обитаемого мира, потому что у них не было квартир, работы, пенсионного стажа, и им нечего было терять (как пролетариату). Также и другие кочевники – скифы всякие, потом арабы и прочие. Конечно, важная задача советской власти была привязать человека к квартире, не только физически, но и юридически – введя паспортную систему, прикрепив пропиской. И поныне на большей части территории бывшего СССР мы видим паспортно-прописочный режим.

Люди готовы смириться с несправедливостью, терпеть плохое начальство, родственников, тяжёлый быт и притеснения только потому, что привязаны к жилищам, и в случае переезда в другой город – как они построят новую жизнь? А строительство новых собственных домов всячески затруднено бюрократическими препонами, да и дорого это. А всё ещё потому, что человек подсел на вещи, он за жизнь накапливает тонны вещей (телевизор, холодильник, шмотки...) – привык, как потащить за собой? На кибитке не увезёшь. Только самые активные могут устремиться в чуждадьние края и организовывать там свою жизнь. Киргизы – в Москве. Москвичи – в Кыргызстане.

Цены и зарплаты в Кыргызстане в 2007 году

Кыргызстан – одна из бедных стран на планете. Из стран СНГ здесь – наименьший национальный продукт, и в мире эта страна занимает, по данным интернета, примерно 145-е место из 170. Даже Таджикистан обогнал Киргизию – у него 144-е место (2007 год).

Цены в Киргизии оказались меньше российских, в среднем, в 3—5 раз (по моему наблюдению). Бишкек здесь я сравниваю с Москвой, а Ош – конечно уже не с Питером, а с любым среднебольшим городом России, например с Екатеринбургом. Сравнение проводилось в 2007 году.

Понятное дело, что к текущему моменту (2016) цены и в России, и в Киргизии возросли, рубль упал в цене, киргизский сом остался почти стабилен. Но вот как было в 2007:

- Проезд в троллейбусе: Москва 15 руб, Бишкек и Ош 2 руб. (разница в 7,5 раз)
- Маршрутка: Москва 20, Россия 6—10, Бишкек и Ош 3 руб. (в 2—7 раз)
- 1 кВт-час электричества: Москва 2 р, Бишкек и Ош 50 коп. (в 4 раза)
- 100 км на автобусе: Россия 120 руб, Кыргызстан 30 руб. (в 4 раза)
- Кило картошки: Россия 10—20 руб, Кыргызстан 2—6 руб. (в 3—5 раз)
- Сахар: Россия 25 руб, Кыргызстан 20 руб. (почти равно)
- Бензин: Россия 20 руб, Кыргызстан 17 руб. (почти равно)
- Чайник чая в кафе: Москва 100 руб, Бишкек 3—5 руб, Ош 2 руб. (во много раз)
- Интернет-кафе: Москва 70 руб/час, (ночь от 100 руб), Россия 40 руб/час, Бишкек и Ош 15—20 руб в час, 35 руб в ночь (в 3 раза)
- Фрукты вкусные: в 3—5 раз
- Фрукты и овощи невкусные: в 5—6 раз
- Аренда жилья 1-комн: Москва 18.000 в мес., Свердловск 7.000, Бишкек 3.000, Ош 2.000 (в 3—6 раз)
- Местная газета: в России 5—10 руб, в Кыргызстане 3 руб (в 2—3 раза)
- Туалет: в Москве 10—15 руб, в Бишкеке 1.5 руб (в 7—10 раз)

Труженики получают здесь в городах от 1000 до 2000 руб в месяц (1,5—3 тысячи сом). Иногородние, приезжающие работать здесь в сезон на полях, получают за свои труды по 50 сом в день (по 35 руб). Учитель от 400 до 1000 руб, журналист от 1500 руб, а зарплата «100 \$ в месяц!!» пишется в объявлениях на столбах, и это, наверное, что-то вроде гербалайфа...

А вот какими объявлениями обклеили город ОШ:

РАБОТА, РАБОТА, РАБОТА

ДЛЯ ВАС!!!

Купим жёлуди по 2 сом. 50 тийин / килограмм

(в пунктах приёма)

По всем вопросам обращаться по адресу: ... тел:...

И два десятка отрывных телефончиков. Объявлений вывесили несколько сотен, и вот через неделю почти все телефончики были оторваны. Кто, интересно, ими интересуется? Кому охота собирать жёлуди – ведь ещё и дубов здесь нигде не сыщешь! Я, во всяком случае, не видел. И вообще лесов тут почти нет. И ехать куда-то в горы, искать эти дубы и жёлуди, собирать их – по 2,5 сом, т.е. **по 1 руб. 70 копеек за килограмм**, и тащить в неведомый пункт сдачи 40-килограммовый мешок, чтобы получить за него 100 сом (68 рублей) ... РАБОТА, РАБОТА, РАБОТА ДЛЯ ВАС!!!

Многим интересно, сколько в России получает дворник и др. лица. Трудоустройство в РФ – мечта многих. Кто поскромнее, рвётся на работу в Казахстан. Водитель маршрутки, который вёз нас в Ош, похвастался. Что его дочка, которую он отправил на работу в Москву, получает 18.000 руб., больше чем он сам.

В среднем за ту же работу здесь получают меньше в десять раз, чем в аналогичных местах РФ. При этом активные молодые и русскоговорящие жители Оша мигрируют в РФ, а на их место приезжают из деревень наиболее настырные представители этих деревень, в связи с чем культурный уровень г. Ош и других областных центров снижается. И падает число русскоговорящих.

Самых же русских сейчас на юге Киргизии осталось менее 1% (по сведениям газеты). Большинство их – пенсионеры.

Нового президента ругают, как и старого. Все хвалят и хотят Путина.

При этом в Кыргыз-страну лезут на нелегальные заработки... китайцы. В газетах пишут, как в ходе очередной операции «нелегал» на хлопковых фермах Джалалабадской области отловили столько-то китайцев, работавших там без соответствующего разрешения. А в Баткенскую область пролезают нелегалы-таджики. В Ошскую – узбеки из сёл. Заработать на чёрных работах 50 сом в день (30 долларов в месяц) – это для них большая удача. Дороги строят тоже китайцы. Они – (относительно) высокооплачиваемые специалисты. Как говорят киргизы, – китайцы знают некие секреты, которых не знают киргизы, почему одни и могут строить дороги, а другие нет.

Продажа книг в Оше – очень непростое дело, т.к. книга – предмет роскоши, от которой многие уже отвыкли. Тем более сложно было бы продать их по российским ценам, при зарплате в 10 раз меньшей. В соседнем Андижане мы купили на развалах 2 книги – толстый исторический роман и книгу об Ильиче – всего по 200 узбекских денег (по 4 рубля). Продавщицы-старушки рады были. В Оше – немногим дороже. Вот взяли книжку о Кыргызстане за 15 сом (10 руб). В Бишкеке в магазине «Академкнига» лежат пыльные тома времён СССР по бросовой цене. Новых книг практически не видать.

Зашли в один книжный магазин («кыргызкнига») – всё на полках, но нет продавцов. Зашёл в подсобку – может там продавцы. Но там только склад книг. Ни цен, ни продавцов нет, магазин открыт. Знают, что никому книги не нужны, так что не рискуют ничем: никто ж не ходит!

Но работы за 30—50 долларов в месяц – не единственный вариант жизни. В каждой стране есть люди, которые не бегут работать на других, а организуют своё собственное дело, трудятся на себя, и получают не только удовольствие, но и деньги. Узбек-изготовитель плова на базаре (очень вкусного плова) похвастался нам, что зарабатывает \$300 в месяц (большие деньги в Оше при пятикратно низких ценах). На базаре есть одна-единственная женщина-изготовительница сыра «косичка», каждый день она приносит одно лишь ведро этого сыра и продаёт его по 100 сом/килограмм, получается 1000 сом каждый день, неплохо, если даже вычсть себестоимость этого сыра. (В Москве он вчетверо дороже.) Продавцы разных изделий, хозяйка переговорных пунктов, держатели мини-лавочек и забегаловок – ошский «средний класс». Им не потребовалось идти на сборы желудей, они не едут на московские стройки. Они сами придумали себе занятие и реализуют свои идеи. На улицах Оша тоже попадаются хорошие машины, всё же есть и тут свои бизнесмены, свои изобретатели.

Первая вылазка: Узген и Джалалабад

30 июля мы решили выбраться в соседние с Ошем города – Узген (50 км в сторону Бишкека) и Джалалабад (областной центр ещё в 50 км ближе к Бишкеку). Поехали вшестером – Аркадий из Москвы и Дима, потом Александр в чёрных очках, и мы с Кириллом + Ольга Полубенко.

До Узгена доехали маршруткой. Там оказалось, что ездить таким комплектом крайне тяжело: один всё время отстаёт, второй фотографирует, третий хочет всё съесть, четвёртый – сэкономить деньги. Такая разнородная компания быстро рассыпалась (ещё в Узгенах). До Джалалабада ехали уже порознь и автостопом. Всем стало легче.

Соседний с нами областной центр оказался, почти весь, одноэтажным и походил более на райцентр. Очень длинный. В центре – пара цивильных улиц, типа бульвар, во дворах – неустройство и всякий сор. Случайно увидели облупленную типографию и зашли в неё, заинтересованные полиграфическим процессом.

Директор типографии, польщённый вниманием к его заведению, показал нам почти все цеха. В них печатались бланки и газеты, и изредка – книги (раз в год по одной). Станок для высокой печати 1953 года выпуска с ручной листоподачей до сих пор применялся в хозяйстве. Тётка-наборщица быстро и ловко составляла текст, доставая пинцетом металлические буквы из наборной кассы. Были и другие станки архаического вида. В одном из цехов, прямо на столе, спал, сняв ботинки и пиджак, милиционер.

Покинули исторический музей-типографию и вскоре завершили осмотр города. На выезд не ходили маршрутки, но были таксисты, довозящие всех желающих всего по 10 сом (7 руб) с носа.

Житель-ветеран ВОВ

Узгенский минарет

Обратно до Узгена доехали автостопом, а оттуда в Ош – вновь на маршрутке. Случайно по пути в Узгене подхватили мужичка, утром от нас отставшего. И благополучно вернулись в наш дом в Оше. Таким образом, было вновь проверенно: автостоп существует. Приступим к изучению других мест.

Узбекистан: посещение Андижана

Узбекский город Андижан известен в западном «демократическом» мире как недемократический город.

В мае 2005 г. в этом городе собрались на площади то ли оппозиционеры (по западной версии), то ли международные террористы (по официальной версии), желающие смены власти на более либеральный (по западной версии) или на более жёсткий мусульманский режим террора и насилия (по официальной версии). Узбекские власти не стали дожидаться момента, когда произойдёт очередная в серии «цветных» революций, и направили войска на подавление митинга / мятежа. Погибло от 150 (по официальным данным) до 700—1000, а по некоторым сведениям 3000 человек, и говорят, что недобитых потом достреливали. Но точно об этом ничего не известно, так как никаких корреспондентов на месте событий не оказалось (или их тоже ликвидировали). В результате событий было разрушено здание местной мэрии (хокимията), а город Андижан получил неофициальный статус «недемократического». Все убитые граждане, по официальной версии, оказались террористами. Митинг террористов – дело удивительное!

Узбекистан – вообще страна особо ментовская. Все жители дома АВП в Оше уже знают это от нашего главного политинформатора Андрея Сапунова. Он никогда прежде не был в Узбекистане, но из интернета наковырял много сведений о трудностях путешествий по этой стране, о милицейских придирках. Ну и все киргизы, бывавшие в Узбекистане, подтверждали эти слова, порой живописуя разные ужасы. Заранее скажу, что ужасы оказались несколько преувеличенными.

Граница с Узбекией проходит рядом с городом Ош, в паре километров от объездной дороги. Пост перехода называется Достык или Дуслик (что на узбекском и киргизском означает «Дружба»), и до него можно доехать на городской маршрутке №138.

1 августа мы поехали впятером, но на границе потеряли одного из нас – финансового консультанта Антона из Усть-Каменогорска. Узбекские пограничники придрались, что у него нет выездного киргизского штампа, и не хотели пускать в свою страну (хотя какое им дело до киргизских штампов?). А выездного киргизского штампа ему не поставили потому, что не поставили и въездного. Вообще киргизы редко ставят въездные и выездные штампы гражданам соседних безвизовых стран. Потом всё же Антона пропустили, но мы к тому времени уже уехали на маршрутке в Андижан.

Город оказался очень большим (тысяч 700 населения); широкие проспекты, улицы, всё в цветах. Видимо, мэр города большой любитель благоустройства. Большинство надписей – латиницей. Обменников и пунктов IP-телефонии не видно. Многие уже забыли русский язык – о удивление! Женщины почти все в платках, разноцветные. Много ларьков «союзпечати», но в них продают жвачку и сигареты, а газет почти нет. Все имеющиеся газеты на узбекском языке и латиницей (их тут 33 наименования). На русском есть лишь одна газета в городе – Андижанская правда. Она выходит тиражом 1300 экземпляров, состоит из одного печатного листа и распространяется только по подписке. Купить её в киоске нельзя, хотя она там и лежит, но с фамилиями подписантов.

Вышло так, что мы случайно увидели здание редакции «Андижанской правды» и зашли. Зам. главного редактора, Пётр Петрович, является также председателем общества русских жителей Андижана. Мы подарили несколько книг по автостопу в библиотеку Культурного центра. Русских в городе осталось примерно 25.000 человек (4%), и русской речи на улице не слышно. Российские газеты выписать в Узбекистане невозможно, и директор культурного центра ездит каждую неделю за русскими газетами в соседнюю свободную Киргизию, в Ош.

Пока мы разговаривали, в редакции появился другой журналист, Гарун Суренович, председатель армянского культурного центра (есть здесь и такой – хотя армян всего около 1.000). Оказалось, что он сегодня в 16.00 будет отмечать своё 60-летие и ждёт нас сегодня на плов во дворе редакции.

Тем временем было ещё 12.00, и мы пошли гулять по городу. Очень цивилизно, убрано, покрашено. Всё дёшево, особенно фрукты (дешевле, чем в Оше). Милиции не очень много. Проверили у нас документы лишь один раз – на ж.д.вокзале.

Площадь, на которой два года назад митинговали и были расстреляны международные террористы, прибрана и покрашена. Здание мэрии, захваченное террористами и потом взорванное, уже построено заново, из бетона и стекла, и ограждено большим забором – чтобы не захватили вновь. Старого же города здесь фактически нет. Город основан в начале XX века, и небольшой район узких улиц оказался достаточно новым.

В 15.50 мы сели за стол во дворе редакции; среди 40—50 человек приглашённых – лиц советского вида. Дядьки 40—50 лет и за другим столом – тётки. Некоторые были удивлены нашей сущностью, но немногие поняли. Только Пётр Петрович, единственный из жителей Азии, сделал наблюдение: «Нет, это не туристы! Это путешественники!» Никто другой в Азии не различает этих понятий.

Через полтора часа мы покинули собрание и поехали на маршрутке в сторону киргизской границы. Примерно в 21.00 мы были дома. Позже вернулся наш казах, задержанный на границе, а потом всё же пропущенный.

Весь последующий день фин. консультант валялся дома, болея животом. Мы с Кириллом тоже обпились газировки и чувствовали себя неважно. Туалет во дворе стал самым посещаемым заведением, и в него стояли очереди чуть ли не по кругу (типа: я занимаю третьим и двенадцатым!) Сапунов, изображая СЭС, говорил, что не стоило пить воду из-под крана, и советовал всем соблюдать санитарные нормы.

Тем временем статью про нас напечатали в «Андижанской правде», и это была первая статья, вышедшая про нас в Средней Азии.

Пеший походик

3 августа мы разошлись в разные походики в окрестностях Оша. Мы с Кириллом избрали маршрут Лянгар – Кызыл-Су, ещё в Москве отмеченный мной для пешего прохождения. Так как мы собирались в середине августа пойти в горы в Таджикистан, – нужно было заранее готовиться, наращивать самоходные свойства.

Село Лянгар находится на трассе Ош – Гульча, километрах в 50 от города.

До конца города выбрались на маршрутке, и автостопом на 2-х машинах достигли селения Лянгар. Перешли вброд реку (она была мелкая и мутная) и оказались на горной дорожке, ведущей вверх. Вокруг были холмистые горы, покрытые жёлтой и зелёной травой. Обитатели жили в домах и юртах. Когда пошёл дождь, мы спрятались в один дом. Хозяйка подарила нам целый пакет сыра, сделанного в виде шариков. До этого мне очень нравился этот сыр, а после этого случая я его объелся и долго не употреблял. Когда кончился дождь, мы пошли дальше. Зашли в одну из юрт, нас накормили чаем, лепёшками, маслом и кумысом, всё почти как в Монголии.

Потом юрты кончились, мы вышли на перевал и ещё целый час спускались вниз, в долину. Оказались на грунтовой дороге и по ней вышли в селение Кызыл-Су. Автобус собирался быть наутро. Но образовался водитель-деньгопрос, который ехал в Ош и отвёз нас туда за небольшую плату. Так мы завершили свой первый пеший походик.

Кирилл Чупрынин

в горах

Юрта

В этот же день А. Сапунов, Ольга, Антон из Казахстана и другие граждане ходили пешком в Папан и обратно. Пройдя около 50 км, они вернулись только вечером. Ольга стонала и охала, уверяя, что больше она никогда никуда не пойдёт. Наутро, впрочем, она исцелилась от всех страданий.

Наши все походы, конечно, ерундово-простейшие. А вот тут к нам на днях прибыл наш московский друг Андрей Троицкий. Он фотограф и альпинист. Сейчас он только что совершил восхождение на пик Ленина (7134 м) – высочайшую точку Киргизии. Для этого ему потребовалось 25 дней. Стартовал он в начале июня, прибыл к подножью пика ВИЛ, и потихоньку акклиматизируясь, ходил туда-сюда, пока не добрался до вершины. Пик Ленина – единственный в мире семитысячник, куда можно залезть практически бесплатно – нет ни специальных дорогих пермитов-разрешений, ни вертолётной заброски. Именно поэтому сотни альпинистов (иностранцы и наши) каждый июль и август лезут на пик. Однако, поднимаются не все, а только один из десяти или около того. Всё-таки пик ВИЛ очень большой, нужна хорошая акклиматизация, снаряжение, и конечно же должно повезти с погодой. А в середине августа сезон уже кончается – наверху идёт снег. Даже летом, в июле, по ночам наверху мороз достигал -25 градусов, как сообщил нам А. Троицкий.

Бюст Ильича, когда-то вознесённый наверх альпинистами СССР, в настоящее время уже украден – по слухам, восходителями из Алма-Аты.

Андрей поведал нам, что в момент прибытия к подножию пика ВИЛ, его рюкзак весил 46 килограммов. Остальные туристы, обычно прибывающие в Базовый лагерь, являются клиентами турфирм, и часть багажа доставляют (за деньги) местные хелперы. Андрей же помощью хелперов не пользовался. Вот такие монстры встречаются на планете. Нам до них весьма далеко, мы предпочитаем походы в низкогорной местности.

Переезд на новую квартиру

От Сары-Таша поймали КАМАЗ и целый день тащились в Ош. Когда пришли домой – а нас не было три дня – оказалось, дома скандалы.

Хозяйка, Нигора, проявила дальнейшие недостатки. Вместо того, чтобы сидеть у себя дома и пить чай на наши 2000 сом, – вместо этого она с 7 утра до 2 ночи тусовалась в лавке «Ремонт одежды», совмещённой с нашим двором. И по поводу и без повода выходила во двор, следила за нами и вскрыла нашу множественность. Говорила, что нас слишком много, и что мы гадим в её туалет, а он от этого якобы переполнится и станет негоден для использования. Конечно, в некотором смысле она и права, т.к. некоторые из нас умудрялись посетить туалет по 20—30 раз в день, объевшись местной вкусной пищи. Но то, что уровень дерьма от этого стал сильно выше планируемого – неверно. В крайнем случае мы бы заказали дерьмовоз и высосали лишнее. Но сортир был лишь поводом. Чтобы осложнить нам жизнь, она забрала своё корыто, в котором мы мылись в банной комнате, и скандалила уже каждый день, а также пыталась прекратить доступ во двор многочисленных гостей и прочее. И всё к тому, чтобы повысить плату за жилище до невероятных размеров. Сперва говорили о 1500 сом в месяц, потом оказалось 2000, потом мы согласились на 2000 плюс коммунальные платежи, потом хозяйка захотела по 4000 (мы отказались), потом уже по 1000 с каждого человека, обнаруженного ею. А число людей было ей неизвестно, но ей казалось, что очень много. Мы сказали, что за такие деньги найдём другие дома, и пока мы с Кириллом были в походе, – два Андрея (Сапунов и Троицкий) изучали жилищный рынок.

Оказалось, хоть дома и есть, но с ними не очень хорошо. Одни были с хозяевами. Другой дом был без хозяев, но с курятником, и эти куры и петухи будили бы нас по утрам (и всё было в курином помёте). Некоторые жители Оша, к которым Андреи подходили с расспросами, готовы были за определённую сумму выселиться из своего дома (и видимо снять за меньшую сумму жильё на стороне, а разницу проедать). Были и квартиры, одну (облезлую) мы смотрели уже с Сапуновым, другую он смотрел с американцем Брэндоном и нашёл её подходящей, только краны и свет не работали.

А тут ещё хозяйка Нигора привела милиционера. Сперва она завела его к себе домой (наши это видели), потом его напоила, и он пришёл во двор, вроде как бы пьяный, с низким интеллектом. Документов, впрочем, не проверял, тут всем наплевать на это. Мы пообещали завтра съехать.

Поэтому сегодня поехали прямо вечером смотреть новую квартиру, ту двухкомнатную. Другую нашу хозяйку звали Гуля. За одни сутки Гуля вызвала мастеров, что починили воду, унитаз и свет. Но тоже подняла цену, до 100 долларов (3800 сом) с предоплатой на два месяца. Мы тут же скорее решили согласиться, т.к. квартира была большая, просторная, в самом центре города. Договорились завтра в 9 утра уже заезжать.

Так наутро и заехали. Потравили тараканов, украсили квартиру фотографиями и картами, заплатили хозяйке 7600 сом за 2 месяца. В договоре подробно прописали всё, включая то, что хозяйка не против, что в квартире будет ночевать одновременно около 10 человек. Дополнительно поксерили паспорт хозяйки, а она – наши (некоторые). Чтобы убедиться, что тётка действительно хозяйка, – попросили познакомить нас с соседями. Соседи с трудом опознали её. Зато теперь все в доме знали, что тут будут жить туристы.

Наша новая квартира находится в самом центре города, на улице Кыргызстана – единственной улице города с троллейбусным сообщением. На пересечении её с улицей Памирской (которая выходит на главную трассу Бишкек – Ош – Сары-Таш), в 800 метрах от автовокзала, базара и других удобств центра города. На третьем этаже типового 4-этажного советского дома. Две большие комнаты, окна одной выходят на Сулейманову гору, с другой стороны – балкон,

смотрит во двор. Есть кухня, ванная и туалет. Вода только холодная. Газовая плита. Все удобства, кроме мебели, которой нам и не нужно. Даже есть городской телефон.

Юстас и Брэндон на балконе нашего нового дома

Ольга и Пан Сапунов

У подъезда Дома

Общая площадь квартиры – не меньше 50 кв. метров. Завесили стены фотографиями, картами и инструкциями для гостей – получился вполне жилой Дом АВП.

В первую же ночь в новой квартире на ул. Кыргызстана заночевало 19 человек.

Газеты и книги

Печатное слово не очень пользуется спросом в городе Оше. На весь город – примерно пять книжных магазинов. Один из них – киргизских книг – всё время то закрыт, то на учёте, а когда был открыт, то не было продавцов вообще, бери что хочешь. Второй магазин «Радость» – русские книги по двойной цене – размером с одну комнату. Продавцы киргизы. Сдал им на реализацию книги. Третий «Литера» – то же самое, дорогие книги + учебники на русском языке по тройной цене. Сдал книги и туда. Четвёртый – «Раритет». Я принёс туда книги по автостоппу. Через пару часов звонит продавщица:

– Алло, это продавщица из магазина «Раритет». Я тут читаю вашу книгу «134 вопроса» и не могу оторваться! Спасибо вам за неё. Я себе такую оставляю!

Через пару часов она позвонила опять:

– Алло, это опять Дана из м-на «Раритет». Тут пришёл журналист и купил «Афганистан», «ПВП» и «Вольную Азию». Так что можете поднести ещё!

Всего же пока продано в Кыргызстане всего несколько книг. Читающих не так много. Зато вот в газете «Эхо Оша» – единственной русскоязычной газете г. Ош – оказался редкий понимающий журналист, звали его Александр.

– Я все ваши книги (5 шт) прочитал за одну ночь! – сказал он. Оказалось, он был во многих местах, включая Панджерское ущелье Афганистана, с гуманитарной помощью. Он состряпал в газету «Эхо Оша» 2 статьи: одну – из моих «Дорожных баек», другую – из книги «134 вопроса».

Сама редакция «Эхо Оша» – на 3-м этаже затрёпанного советского дома. На лестнице – пыль, выбиты стёкла, на этаже – всё засорено, штукатурка обвалена, темно, валяются стулья перевернутые, хуже чем в Андижане.

– Что это редакция какая-то потрёпанная? – спросили мы.

– А не удивляйтесь. У нас такого-то числа на этаже взорвали бомбу. В туалете. К счастью, это произошло в обеденный перерыв, поэтому никто не пострадал. А ремонт сделать не успели.

Кому могла помешать или повредить единственная русская газета в г. Ош, выходящая весьма небольшим тиражом 2500 экз., – осталось неизвестным.

Александр, журналист «Эха Оша», сделал о нас два материала в свою газету. В первый раз он поместил две мои дорожные байки (почему-то выбрав из всех «Кротов – позор для всех стран» и «Турок в холодной России»); во второй раз – составил интервью со мной при помощи книги «134 вопроса», как и следует делать. В газете был напечатан мой ошский телефон, но ошане, хотя и читали статью с интересом, но никто из них не позвонил.

Примерно месяц мои книги пролежали в четырёх точках города Ош. В магазине «Литера» ушло четыре книги («Написать свою книгу» В. Кротова по космической цене 200 сом; мои «Автостоппом по России» и «134 вопроса» и «Как жить в Западной Европе» С. Зубцова). Книга «Практика вольных путешествий» была украдена из магазина неизвестным злоумышленником. Во всяком случае, денег мне за неё не дали и сказали: «это естественные потери». В «Радости» положение было ещё более безрадостное, а вот в «Раритете» некоторые книги пользовались спросом.

Выезд в Баткен

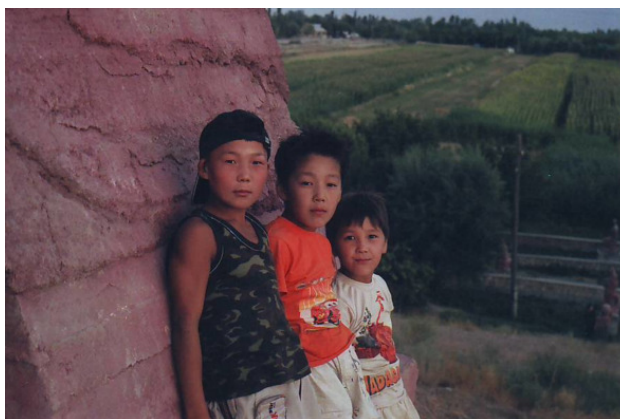
Тут решили поехать в Баткен. Больше двух дней подряд в Оше сидеть нельзя: раскормишься, приклеишься, потом не сдвинуться с места!

Баткен – самый новый областной центр Кыргызстана, недавнее село. Только в 1999 году его назвали городом, после событий (с повстанцами). Находится в 250 км к западу от Оша.

События же летом 1999 года были такие. Очередная бригада международных террористов пыталась проскочить (якобы, по некоторым источникам) из моджахедской части Таджикистана через Киргизию в узбекскую Ферганскую долину. Но киргизские пограничники героически стали их не выпускать из Киргизии, и некоторых убили (и погранцов, и террористов); узбеки тоже стали помогать, получился местный конфликт, который потом раздули. В Бишкеке стоит памятник героям-подавляльщикам баткенских мятежников. Сейчас в Баткене спокойно.

А. Кротов и стела «Баткен»

юные баткенцы

Поехали нераздельной тройкой: я, Кирилл и Демид, автостопом. Выехали 11-го августа. В России вообще далеко не уедешь втроём, а тут 4 дня ехали нераздельно, сменили машин двадцать, причём почти все легковушки. Дорога в Баткен идёт через Сох – маленький узбекистанчик. Тут внутри Кыргызстана есть 4 анклага, полностью узбекских. Пока доехали до этого Соха, оказалось, что переход в него – не международный. Киргизы нас выпустили, а на узбекской стороне был КГБ-шник, очень въедливый, полчаса помурьжили и сказали – идите обратно. Киргизы нас пропустили и обратно.

Что делать? Говорят, строится объезд, вокруг всего этого Соха. Где он проходит, мы не знали. Оказалось, ехать 100 км назад. Этот объезд, якобы, в сентябре сам Президент будет открывать. Начинается он в городке Пюльген, через который мы проезжали сегодня днём.

Вернулись в Пюльген. Там не одна дорога, а целых три, и все три грунтовые, битые и пыльные, как в Афганистане. Машин не видно. Нашли место, где две дороги слипаются, и там все местные сидят и ждут машин на Баткен. Платный извоз можно осуществить на легковушке, но они все забиты, а нас трое. Вот подошёл грузовичок – идёт в селение Хальмион. Сели в кузов, и уехали домой к водителю. У него заночевали на очень мягких тюфяках. Спасибо ему!

В каждом киргизском доме – тюфяки, гостей на двадцать или больше. И подушки. Очень много. Все как будто готовы принять гостей. И так и оказывается. Вечером угощают чаем с лепёшками, а к ним – масло, кефир, арбузы-дыни-винограды. И наутро то же самое. Бывает ещё плов, или суп, называемый шорпо, или лагман – это макароны да овощи, такой густой суп.

Утром вышли на дорогу – пыль, жара, машин нет. Но поехала фура и взяла нас. Она везла (чудно!) яйца из Барнаула в Таджикистан. Почему-то яйца на Алтае дешевле, чем таджикские, в 3 раза.

Ехали очень медленно, дорога кривая, идёт всё вдоль границы с Узбекистаном. Пыль, жара, указателей нет, водители и сами не знают, куда ехать. Наконец застряли, не доезжая Баткена. Поняв, что помочь в вытаскивании машины не можем, – с водителями расстались.

Дальше, через часок, поймался автобус – ПАЗик, старый-престарый. В нём внутри, к нашему удивлению, были коробки и даже мебель – шкафы, всё это на сиденьях, а в щелях же ещё люди в большом количестве, человек сорок с мешками. И ящики с узбекской газировкой. Еле втиснулись. После в автобус полез старый дед, не мог найти себе место. Я посоветовал ему залезть в шкаф. Но там уже были какие-то другие торбы. Еле-еле впихнули деда на краю одного сиденья. Поехали в Баткен.

Областной центр сей – большое село. Размером с Туру, столицу Эвенкии. Даже Нарьян-Мар круче. Посреди Баткена – несколько 4-этажных домов, остальные все частные, с садами-огородами, дым от дровяных печей. Столовые, рыночек, Администрация. Несколько пунктов IP-телефонии добрались и сюда. Сотовая связь, как ни странно, работает. Автовокзал порождает автобусы и маршрутки по району.

Решили не ночевать в Баткене, пошли на трассу на Исфару (Таджикистан). На выезде – вот неожиданность – оказался парк (без ничего), и большая статуя мужика на лошади, побеждающего змея. Это оказался местный мифический герой Манас. И другие мелкие статуи – герои киргизского эпоса. Вокруг статуй паслись местные мальчишки. Мы залезли на постамент и сфотографировались. Потом пошли спать, по совету Демида, на ближайшую гору.

В Таджикистан

С горы был виден заход солнца, а наутро и восход оною. Освещались далёкие ледяные вершины. Я боялся, что ночью замёрзнем (в спальниках, но без палатки), однако этого не произошло. Наутро спустились вниз, и хозяин дома у подножия горы угостил нас завтраком. А мы вручили ему книги по автостопу. Удобно здесь жить: ферма, сельское хозяйство, да и город под боком.

Дорога на Исфару не сильно похожа на международную супертрассу. Битый асфальт, не чиненый с конца 1980-х. По сторонам дороги – поля. Горы вдалеке. Машин мало, но повезло – подвернулась маршрутка. И мы поехали в Таджикистан!

Погранцы не придирались, легко пропустили, рюкзак не смотрели.

Исфара – таджикский приграничный городок – оказался крупным, не то что селение Баткен. Удивило то, что 99% женщин было одето «по форме» – в мусульманском виде. В Ошской и Баткенской областях таких было не более 75%. Всюду в Исфаре – торговля, менялы денег, еда вкуснейшая. Тут же нас позвали в гости, но мы отказались из-за раннего часа. В.И. Ленин очень смешной, в виде памятника, такой бодрый, топает ногами вперед, а телом назад наклонился.

Ленин в Исфаре

(Кстати. Через неделю после нас в Исфаре оказался Сапунов и американец Брэндон. Они решили покататься на колесе обозрения, и стали единственными клиентами аттракциона. Однако, когда колесо с иностранными гостями достигло высшей точки, в городе отключили электричество, и колесо застряло. Пришлось хозяевам аттракциона звать дюжину мужиков-таджиков, которые вручную прокручивали колесо обратно, чтобы вернуть гостей на землю.)

Вот мы дошли до конца Исфары. Таджикские деньги у нас были заранее, обменные в Оше. Но решили ехать не на автобусе, а автостопом, чтобы познать сущность Таджикистана. И вскоре нас подобрал КАМАЗ, едущий в Худжанд (бывший Ленинабад).

Худжанд – «северная столица» Таджикистана, второй город страны. Отделён от столицы – Душанбе – высокими перевалами, трудно проезжими. Нет автобусов в Душанбе, только автостоп, а поезд идёт полтора суток, делая огромный крюк через Термез и другие территории Узбекистана и якобы даже Туркмении, и поезд ходит в неделю раз. Похожая ситуация и в Киргизии: только Ош – не северная, а южная столица, и поездов на Ош уже вовсе не существует.

Худжанд – торговый город, всё везде продаётся, меняется, но цивилизнее, чем в Оше, и на 10% дороже. На реке Сырьдарье. Сразу за мостом – огромный памятник Ленину, настоящее чудо, он как гигантский железный богатырь, на фоне гор, как титан, шагает. Построен

так, что виден только на фоне гор, никаких домов нет, только небо, горы и ВИЛ, здоровый – как на Октябрьской площади в Москве. Наверное, такой же должен был быть в Душанбе (быв. Сталинабаде), только не Ленину, а Сталину; но он не сохранился.

– Всё хотели снести, но не нашли денег на то, чтоб убрать памятник, – сказала нам русская старушка.

Отнесли книги по автостопу и подарили в главную Худжандскую библиотеку. Искупались в реке. пляж весь зарос травой. Повсюду – изречения и портреты Эмомали Рахмонова. Тот лицом похож на Брежнева.

Таджики часто ходят с золотыми зубами. В Киргизии, в Узбекистане тоже любят золотые зубы. Женщины, мужчины 40—50 лет, прямо фанаты золотых зубов. Оказывается, даже на здоровые зубы ставят эти золотые коронки, это модно. И непонятно: в стране с зарплатами 30—40—50 долларов в месяц?.. Капиталовложение?

Местные говорят, что одно короткое время город принадлежал повстанцам. Однако, сейчас почти все встреченные нами люди любят Президента и хвалят его, а к повстанцам относятся нехорошо. Следы гражданской войны, наблюдаемые нами десять лет назад, сейчас уже стёрлись. Нет такой разрухи, как раньше, нет танков на постах ГАИ, а портреты Президента уверенно смотрят в светлое таджикское будущее.

В главной городской мечети, на момент полуденного намаза, собралось человек 1000. И это в будний-то день! Сколько тут в пятницу приходит, наверное пол-города.

Карты города нигде нет, даже в библиотеке.

Поехали автостопом в Канибадам. Подвёз смешной таджик на Мерседесе. А в Канибадаме нас вписал дядька, проезжавший мимо нас на велосипеде. Он запарил всех своих домашних приготовлением плова для нас. Пока плов готовился, он показывал нам по телевизору узбекскую комедию «Друзья» (русскоязычный вариант). Мы спросили, нет ли таджикских фильмов, но у него таковых не имелось.

Наутро поехали в Узбекистан. Границу преодолели без проблем. Опять пришлось, правда, до копейки считать всю имеющуюся у нас наличность и декларировать её в письменном виде на въезде: узбекские сотрудники милиции могут проверить наличие декларации внутри страны, а пограничники – на выезде.

Через Узбекистан – домой в Ош

Город Коканд, когда-то столица Кокандского ханства, оказался пыльным и облезлым, не чета Андижану. Все старинные мечети его были заброшены, или превращены в музеи, которые вечно реставрировались. Зато в парке аттракционов покатались на колесе обозрения, на качелях и каруселях по смешной цене – 200 узб. сум (4 руб) с человека. Техническое состояние этих аттракционов было плачевным, в России их бы давно списали на металлолом.

Книжный магазин в Коканде состоял из одной комнаты 20 кв. м..

На правой стене – полки с старыми советскими книгами (на русском), видимо, сор, принесённый старушками на бесконечную и безуспешную продажу.

На левой стене – полки с ширпотребом.

И на передней стене – полки с сочинениями президента Ислама Каримова. На русском и узбекском языке, толстые и тонкие. Всего около 10 наименований, но разложены так, что как будто их много разных. Неликвиды, никто не берёт, тиражи от 50.000 экз. Купили три книги: «Родина священна для каждого», «Не построив новый дом – не разрушай старого» и что-то третье. Всё за ничтожные деньги.

– Самый дешёвый книга, – улыбнулись продавцы, доставая их с витрины.

Киоски «Союзпечати» здесь продают жвачку, сигареты, скотч и другие товары второй необходимости.

На базаре – дешёвые персики, груши, другие фрукты. Они спеют тут прежде, чем в Оше.

Арбузы вдоль дороги на полях продаются по 200 сом (4 рубля) за арбуз. Вечером дешевле.

Бананов, ананасов, цитрусовых и других привозных фруктов тут не имеется.

Дешёвых контор IP-телефонии тут нет. Также во всех официальных банках и обменниках (их тут совсем мало) не принимаются российские рубли. Берут доллары, евро и йены. Смешно, ведь самая ходовая инвалюта – рубль! Её привозят из РФ труженики строек. И рубль принимается на базарах менялами. Но это незаконно, и можно получить большой штраф, хотя все меняют. И за нарушение режима регистрации – кто не зарегистрировался в три дня – штраф до 100 мин. зарплат, а во второй раз – 200—400 зарплат, или лишение свободы до 3 лет (статья 224 уголовного кодекса). Реально вряд ли посадят, но сдерут всё, что можно содрать.

По пути с Коканда в Ош разделились, т.к. узбеки не так легко подбирают трёх людей. Мы вообще обнаглели: ведь в России никогда не ездим нераздельной тройкой. А тут, в Средней Азии, уже сколько дней едем нераздельно втроём. Но в Узбекистане непросто – здесь почти нет больших машин. Все машины или советские б.у., или УЗ-ДЭУ местного производства, микро. Они все едут забитые, трёх людей с рюкзаками не посадишь. А грузовики – редкость. Но только мы разделились 2 +1, так сразу уехали в сторону Оша, и 14-го были вечером дома.

За время нашего отсутствия неприятностей не было. Хозяйка квартиры не проявлялась. Часть гостей разъехалась автостопом на Памир и на Китай. Зато приехал наш татарский приятель Луц с подружкой (из Казани) и некие другие товарищи.

Интернет в Оше

Недалеко от нашего дома обнаружился круглосуточный Интернет. Вообще удивительно, как они работают экономически – на грани рентабельности. В кафе находится шесть компьютеров; ночь стоит 50 сом (35 рублей). Причём сидит в среднем ночью человека четыре, значит собирают 200 сом (140 рублей). Но из них же надо платить зарплату мужику, который сидит, задрёмывая, и охраняет этот Интернет! Если платят ему, например, 100 сом, значит только половина (70 руб) остаётся на прибыль заведения. Плату за электричество и аренду они берут, конечно, из дневной выручки, которая несколько выше.

А мы прямо подсели на ночной Интернет – ведь, например, в Иркутске этого не было, нужно было платить по 40 рублей в час плюс немало ещё за трафик, за каждый мегабайт полученной информации – рубля по три. Не разгуляешься. Дешёвого ночного Интернета в Иркутске нигде не было. А тут – пожалуйста, несколько мест в городе (и в Бишкеке тоже есть). Поэтому мы ходили довольно часто. Длинные (Игорь и Демид) научили меня вести интернетный «живой журнал», и я туда оперативно выкладывал новости из нашей ошской жизни, написанные предварительно дома на ноутбуке. Ноутбук мне подарила летом московская бывшая автостопщица Алёна Власова, – и он весьма оказался полезен, а впоследствии – и популярен. Через полгода у моего ЖЖ уже было несколько сотен читателей, а затем их число превысило тысячу. Всем читателям рекомендую – там анонс мероприятий АВП и отчёт о текущих поездках и Домах.

Кроме ЖЖ (<http://a-krotov.livejournal.com>), ещё одно применение современной техники: оказывается, можно отправить цифровые фотографии по Интернету в Москву, где они напечатываются, и моим родителям остаётся только прийти в фото-пункт и забрать их. У меня цифрового фотоаппарата не было, но и Игорь, и Демид имели оные, и мы успешно отправили в Москву по Интернету сотню фотографий. И напечатались они вполне пристойно. Родители были довольны. Вскоре, через несколько месяцев, я тоже стал владельцем цифрового фотоаппарата – мне подарил его Игорь Лысенков – и я стал заваливать Интернетные фотохранилища своими фото- и видео-отчётами. Удивительно, но интернет так широко распространился в России и в мире, что интернет-фоты, которые ещё недавно никому не были нужны, стали проглядывать сотни человек.

И третье применение технологий: можно поговорить бесплатно голосом с другими счастливыми обладателями быстрого Интернета, через программу «скайп». Правда, работает она не везде. Во многих интернет-кафе её нет, а в других на компьютерах сломаны наушники или микрофон. Единственный нормальный скайп-компьютер занимал сам работник Интернет-кафе (или друг хозяина), который часами с кем-то трепался по ночам. Остальные компы не всегда работали адекватно, – но поговорить иногда получалось.

Кроме меня, Игоря и Демида, – Интернет активно использовали Юстас, Брэндон и другие долгожители Оша. Чем дольше человек находился в путешествии, тем чаще он ходил на Интернет. Поэтому мы заранее, ещё днём, ходили в кафе «занимать компьютеры», чтобы их не перехватили кыргызы. Свойство интернет-зависимости проявляется у многих путешественников, кто тусуется в дальних странах месяцами или годами. Особенно проявляется, если в этой стране интернет дешёвый, или находится вписка с уже оплаченным безлимитным интернетом.

Удобно, что в том же здании, где Интернет, находился единственный в Оше супермаркет, притом круглосуточный. Можно было иногда выбегать за продуктами. Цены в супермаркете, правда, были московские, а что-то и дороже. Так, например, глазированные сырки (российского производства) стоили в три раза больше, чем дома. Поэтому ими мы особо не питались.

Поездка в «ваххабитский посёлок» Араван

Изначально мы хотели посетить ещё два узбекских города – Фергану и Маргилан (который по перепутке мы часто называли Маргиналом). И по пути проверить ещё два автомобильных перехода с Узбекистаном – международные ли они. Один переход вблизи поселка Араван, там мы намеревались въехать, а второй – близ города Кызыл-Кия, где мы хотели выехать.

Кстати, не-международность уже известного нам перехода в поселке Сох дважды подтвердилась. Сперва через Сох поехал Сергей Горбунов – мужичок с московского завода, 47 лет, именуемый нами «дядя» – он тоже поселился в Доме АВП. Дядя поехал на маршрутке, его пропустили, но в качестве взятки отобрали фотоаппарат.

Затем через пару дней через Сох проехали ещё два наших друга. Тоже на маршрутке. Пограничники и на въезде, и на выезде хотели получить с них по 100 сом с человека в качестве взятки. Пришлось расплачиваться – поворачивать назад на «объездную» им не хотелось. Таким образом, этот переход является источником дохода погранцов. Но ещё хуже переход между Таджикистаном и Киргизией в селении Карамык. Там мы проезжали с Митей Фёдоровым в 1999 году. Но тогда была война (в Таджикистане) и бардак, а теперь всюду «порядок», переход стал не международным, и пограничники вымогают с иностранцев по 100 долларов – и таджики, и киргизы. Юстас едва проехал за 50 долларов – а куда денешься: у него последний день действия таджикской визы; объезд по Памирскому тракту занял бы неделю, а то и больше. А перейти нелегально литовцу – ещё хуже, чем русскому. Поймают без въездного штампа – не 50, а 500 долларов отдашь и будешь рад, что отделался так дёшево.

Итак, мы решили поехать проверить новые переходы. Ехали в двух парах – 1) я с Кириллом, 2) Демид с Ольгой Минск. Нас с Кириллом подвёз автостопом, впервые в Киргизии, русский мужик.

– Я вообще родом с Оша, – сказал он. – Тут у нас русских было 90%. А теперь осталось не более 3%. Все уехали в Россию. А вместо них приехали из сёл разные люди, многого не умеющие. А я жил в России с 1993 до 2003 г., сейчас вернулся, и при деле – работаю в местном «Газпроме». Нефть тут российская, а газ узбекский, но компания, занимающаяся газом и нефтью – российская. Я вас довезу до Аравана, это самый у нас ваххабитский посёлок. Но вреда никакого не приносит, вот их и не гоняют. Вот, посмотрите, бензоколонка слева – ваххабитская.

Мы посмотрели, но ничего особенного не заметили.

Приехали в Араван. Посёлок большой, но никаких особенностей, разве что больший процент людей с бородами и в халатах. Тут и вторая пара (Демид + Ольга) вылазят из другой машины. Дальше до границы 10 км. Решили, что если не пустят в Узбекистан, то вернёмся. А если пустят, встретимся в Маргилане.

Демид + Ольга уехали, а к нам тут подъехал на велосипеде мужик лет сорока в халате, с большой чёрной бородой. Улыбается во все зубы (не золотые).

– Ассаляму алейкум! Откуда? Пошли ко мне, чай пить, плов! – звал он.

Мы объяснили, что торопимся в Узбекистан, и догоняем своих друзей.

– Ну вы потом заезжайте, если вас узбеки не пустят. Вот запишите моё имя, Сидиков Алимжан. Араван, улица Токтогула, дом... номеров у нас нет. Вот мой телефон. Приезжайте ко мне в гости!

И я ему сообщил наш телефон. Расставаясь, мужик долго улыбался и жал руки на прощание.

Подъехали к границе – Демид звонит по сотику и сообщает, что граница не международная. Ну и отлично, поехали в Араван, пойдём в гости к мужику. А тут и он сам звонит.

– Ну как, узбеки пустили вас?

– Нет, – говорю, – едем к вам в Араван!

В Араване сели на площади у памятника ВИЛу, тут едет и мужик на велосипеде.

– Ассалямю алейкум! Ну пошли шашлык есть, чай пить. – Слез с велосипеда и пошёл рядом.

Мужик оказался с интересным свойством. Как только он видел встречного человека, он здоровался с ним за руку, улыбался во все зубы (не золотые), обнимался и говорил что-то вроде:

– Ассалямю Алейкум! Как дела? Как торговля? Как дети? Как огород? Всё хорошо? Ну и слава Богу! Удачи! – и шёл дальше. Казалось, он знает половину мужского населения городка.

Привёл на базар. Поздоровался со всеми хлебопёками, познакомил с ними нас, взял несколько лепёшек и оставил им на хранение свой велосипед. Потом пошёл вглубь по узким улочкам базара, ежеминутно здороваясь со всеми и регулярно разговаривая по мобильному телефону в том же духе.

Пришли в столовую. Заказал чай и шашлык («вы какой будете – мясной или котлетный?»). Оля не хотела шашлыка, он расстроился, заказал ей горох, Оля отказалась от гороха, он заказал ещё и пирожки. Расспросил о нашей сущности, мы спросили о его.

– А я – бездельник, – ответил Алимжан, вот если есть какая работа, на стройке или на поле помочь кому-то, я и иду. Поэтому я сегодня, к сожалению, вас покину, т.к. я уже нанялся сегодня на работу. А вы потом ещё обязательно приезжайте, только заранее позвоните мне по телефону, и я буду вас ждать, плов сделаем, на гору сходим и т.д.!

Мы были очень рады гостеприимству мужика. Полчаса он нас угощал и мы наполнились. Потом встали, мужик поговорил с содержателем харчевни, ничего ему не заплатив, и мы пошли.

– Приезжайте ещё! Только позвоните мне. Гость – это очень важный человек для нас перед Аллахом. Приезжайте!

В Араване (Кирилл и Ольга в окружении местных жителей)

И мы попрощались с мужиком и сами разделились. Оля с Кириллом поехали в Ош, а мы с Демидом решили залезть на гору, которая возвышалась над городом. К нашему удивлению, гора имела три артефакта: 1) будку и вышку с мобильной антенной на одной из двух вершин; 2) сквозную дырку-грот в склоне, и 3) металлическое лицо Владимира Ильича Ленина, 4-метровой высоты, сооружённое на одном из гребней горы. Но почему-то не на вершине – видимо, замучались тащить наверх.

Мы поняли, что эта гора и является истинным пиком Ленина. Ведь, известно, на пике ВИЛ стоял бюст ВИЛ, но лет семь назад его украли. А тут он есть. Сфотографировались

с ВИЛом и полезли на вершину. С неё был виден весь городок Араван с окружающими его полями.

Слезая вниз, мы вышли на дорогу, ведущую в Ош. И тут у нас, первый раз за всю поездку, менты в городе проверили документы. Было 16 августа, день саммита ШОС (президенты разных стран встречались в Киргизии, но не в Араване, а в Бишкеке, в 700 км отсюда), и власти были начеку. А другой блюститель порядка, едучи на машине в Ош, подвёз нас прямо до центрального базара.

Теперь мы точно знали, что Араван – приятный ваххабитский посёлок.

Поездка в Кара-Суу. Продавцы

Самый большой базар во всей советской Средней Азии находится в селении Кара-Суу. Это город в 25 км к северу от Оша, и тоже на границе с Узбекистаном. Сюда свозят товары из Китая, Киргизии, Узбекистана, а также из Сирии, Турции, России, и других стран. Решили посмотреть на этот базар и может быть купить что-нибудь, а именно металлическую кружку для Кирилла, у которого ее не было. И может быть тёплых шмоток для Памирского тракта, где в августе и снег запросто пойдёт.

Накануне как раз приехал Длинный (Игорь Коновалов) со своей уфимской подругой Гульнарой. Указанная Гульнара – та самая, которая в прошлом году работала стюардессой в авиакомпании «Сибирь» и прилетала на День АВП в Иркутск. Сейчас она уже перестала стюардировать, бросила свою летальную работу и прибыла в Ош на «заслуженный отдых».

И они, и мы с Демидом, и Юстас из Литвы, впятером сели на маршрутку и поехали в Кара-Суу. Маршрутка до этого города стоит 15 сом (10 руб).

Базар оказался действительно здоровым, конца-краю нет, тысячи (может быть десять тысяч?) торговцев, тысячи контейнеров рядами, но в основном всё это тряпки из Китая. Продавцы – китайцы, узбеки и киргизы. Принимают и киргизские, и узбекские валюты. Там же тусуются побочные услуги: ребята и мужички с тележками и тележищами (помочь отвезти), тётки с газировкой и соками (выпить между покупками), нищие и прочие. Едва нашли нужную кружку (даже котелок). На базаре к нам прилепилась девушка-киргизка, лет двадцати, по имени Айжимал, мечтавшая поговорить с нами по-английски и помочь нам в поисках нужных товаров. Мы минут двадцать ходили с ней, пока не нашли повод с ней вежливо попрощаться. Понимала ли она русский, или же нет – осталось неясным, но говорила она с нами только по-английски. Но она успела узнать мой номер телефона и ещё две недели бомбила меня пустопорожними смс-ками.

– Вы думаете, здесь только рынок? – просветил нас потом один бородатый человек. – Здесь много мечетей, и много соблюдающих людей. Тут, в Кара-Суу, был имам, который в проповеди, по пятницам, говорил всю правду прямо, и даже то, что государственная власть, акимат-хакимат – всё это харам (запретное). Потом убили этого имама, была секретная операция, совместно узбекских и киргизских спецслужб. Теперь имамом сын его, и тоже говорит всю правду.

Перед рынком на постаменте стоял памятник, но не Ленину, а какому-то кыргызу.

– Это прежний директор рынка, – сказали нам. – У нас за несколько лет уже четвёртый директор рынка, всех предыдущих расстреляли. Тут свои, бандитские разборки. Это один из этих директоров.

Другой человек рассказал:

– Тут, в Кара-Суу, только один канал разделяет Узбекистан и Киргизию. И он плохо охраняется. До недавнего времени тут были такие устройства – типа «журавль», «кормысло», прицепляешь к одному концу тук с вещами, поворачиваешь – хоп! Он уже в Узбекистане. И были места, где товары просто перекидывали через канал, чтобы не растаможивать. Сейчас за этим стали лучше следить, но всё равно, каждый день через границу протаскивают товары нелегально. А что сделаешь?

Марианна поехала в Кара-Суу и купила там 10 фотоплёнок «фуджиколор» 200x36 всего за 250 сом (по 17 рублей за плёнку). Удивились, что так дешево; мне досталось три плёнки. Но вот чудеса! Там оказалось всего по 20 кадров! Причём сами плёнки очень странные: при проявке там не оказалось никакой разметки, нумерации кадров. Хорошо что хоть сами фотографии получились. Но, конечно, выгоднее найти нормальную плёнку, чем эту, как её... кара-суйку.

Машины в окрестностях Кара-Суу

Все такие нагруженные, на рынок

А тут, в Оше, искали на другой день примус. Нашли целые ряды людей со старыми железками. Они пытались нам продать старый советский «Шмель» за 100 долларов. Потом цена упала в 5 раз, но мы всё равно не купили. Зато нашли тёплую зимнюю куртку, похожую на меховую, наверное из синтепона, с капюшоном, в ней можно идти хоть в зимнюю Сибирь. И эта куртка – немножко поношенная, и, возможно, она женская, хотя и большая, – обошлась мне всего в 80 сом (50 рублей).

На углу, у базара, одна и та же женщина продаёт книги б.у. старых лет. С 1950-х до 1990-х годов выпуска, совершенно причудливый ассортимент. Недавно я купил в неё книгу «Секреты бизнеса: 12 правил, как разбогатеть». Книга стоила 20 сом.

– Дорого – 20 сом! – говорю я ей.

– Если прочтаете и не понравится, возьму обратно за 10 сом. А скидки не дам!

Я так захотел разбогатеть, что не пожалел 20 сом (14 руб) на секреты этого дела. А книга оказалась дурная, перевод с американской книги 1927 года. Советы одни самые простые, а другие бесполезные, не связанные с реальностью.

Решил отнести книгу обратно, и заодно узнать у продавщицы ее судьбу, а также предложить ей, чтоб она продавала и мою мудрейшую литературу. Далее привожу её рассказ (с 98% сокращением).

– Меня зовут тётя Галя, – сказала эта русская бабуля в очках, привязанных верёвочкой. Рядом стояла очень старая детская коляска, в которой она каждый день привозит книги и потом увозит их обратно. – Я уже 20 лет каждый день торгую здесь книгами, с самых лет перестройки. Никому я за место не плачу, и участковый милиционер уже 20 лет берёт у меня книги почитать. Однажды он сказал мне:

– Всё, тётя-Галя, еду я в Россию. Как скажете, выписываться мне или нет?

– Не выписывайся, – сказала я ему. – В России трудно, не приживёшься, вернёшься. Так и вышло, через месяц он вернулся. А у меня отец в России, ему 88 лет, и дети мои все в РФ, в Новосибирске, а я здесь одна. И плохо с книгами: здесь 50% узбеки – они вообще не читают книг. А из киргизов читают только интеллигентные. А русских мало осталось. Пенсию мне назначили только недавно. Я уж даже в 2000 году продала квартиру за 70.000 сом (50.000 руб), и все деньги потратила, и сейчас снимаю жильё у другой старухи. А теперь квартиры дороже стоят... Зря, значит, продала. А ехать мне тоже некуда, старому отцу на шею садиться не хочу, а за ним внуки присмотрят. А с книгами тут, конечно, плохо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.